

A person with a backpack, wearing an orange jacket and dark pants, is walking away from the viewer on a rocky path. The path leads towards a vast, arid landscape with sparse vegetation and a range of large, rugged mountains in the background. The mountains are partially covered in snow and are set against a sky filled with large, white, fluffy clouds. The overall scene is bathed in warm, golden light, suggesting late afternoon or early morning.

Андрей Ланиус

Случайный вариант

18+

Андрей Ланиус

Случайный вариант

<https://litres.ru/73978563>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как жить дальше? Что делать? Кто виноват? О выпавшем на долю молодого человека испытании, о становлении характера парня и рассказывает сей эпос

Содержание

Глава 1 Несостоявшийся студент	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Андрей Ланиус

Случайный вариант

Глава 1 Несостоявшийся студент

В один из последних августовских дней 1981 года в холле именитого московского вуза стоял перед доской объявлений Вадим Стрельцов – высокий угловатый юноша с нежным, несколько удлинённым лицом. Вид у него был растерянный. Казалось, из его светлых, обрамлённых пушистыми, как у девушки, ресницами, вот-вот брызнут слезы. Тонкие нервные губы были страдальчески изогнуты. Только что вывесили списки абитуриентов, зачисленных в институт. Вадима в списках не было.

Невысокими баллами оценили московские доценты его знания. Однако до последней секунды теплилась надежда: а вдруг зачислят резервистом? А вдруг предложат учиться в другом менее престижном ВУЗе? А вдруг Он еще раз пробежал глазами по спискам, перечитал объявления, категорически предписывающее всем иногородним абитуриентам, не прошедшим по конкурсу, освободить общежитие в ближайшие три дня.

Итак, через три дня он возвратится в тихий провинциальный городок. Возвратится с позором. Без щита.

Конечно, неприятные минуты бывали в его жизни и прежде. В восьмом классе появился у них новый ученик – Бабаенко, здоровенный оболтус со стриженным затылком и низким треугольным лбом. С первого же дня он почему-то невзлюбил Вадима и долго досаждал ему, день ото дня изошрясь в злых шутках. Целых полгода Вадим подходил к школе с тяжелым сердцем, представляя наглую рожу своего учителя. Дело закончилось тем, что доведенный до отчаяния Вадим на перемене налетел на Бабаенко, и набил этому узколобому морду. Он ожидал жестокой и страшной мести от Бабаенко, или утонченного издевательства впоследствии. Однако же с того дня Бабаенко присмирел, по крайней мере, по отношению к Вадиму.

В последние годы Вадим открыл для себя, что у него неспортивная фигура. Что он теряется в простых ситуациях. Что не умеет непринужденно вести себя в компании сверстников. И наконец, что красивые девушки смотрят как бы сквозь него.

Это были горькие открытия. Но постепенно Вадим смирился. После долгих размышлений, питаемых чтением книг, он пришел к выводу, что физическая сила, внешняя привлекательность, непринужденная манера поведения далеко не самое главное в жизни, хотя, конечно, хорошо быть обладателем всех этих качеств. Он был уверен, что большие перемены ожидают его сразу же за школьным порогом. Точной отсчета будет поступление в ВУЗ. Уж здесь-то он наверняка

утвердит себя. Вот и утвердил.

Вадим представил, как пройдет с чемоданчиком по своей улочке, как соседи и знакомые будут его останавливать его на каждом шагу, сочувственно качать головами и задавать один и тот же нелепый вопрос:

- Не поступил, да?

Дядя Миша Сморчков пробасит, конечно, напрямик:

- Может, так оно и к лучшему? Сейчас на трех инженеров – один хороший слесарь. Айда к нам на завод.

Мама будет успокаивать:

- Ничего, сынок, в армию тебе на следующую осень, так что год в запасе еще есть. Поступишь. Только лучше бы поближе к дому, а? На что тебе Москва?

А что скажет Наташа, его тайная безответна любовь? Вот уже полтора года он никак не отважится заговорить с ней, принимая при нечаянных встречах отрешенный и задумчивый вид, хотя сердце при этом бешено колотится, а кровь так и приливает к щекам. Нет, Наташа ничего, конечно, не скажет, просто скользнет бархатными глазами по его лицу, по чемоданчику в руке и насмешливо улыбнется.

До выселения из общежития осталось два дня. Товарищи Вадима по несчастью с лихвой вознаграждали себя за многолетнюю зубрежку – как будто сговорившись, до последней минуты оттягивали отъезд. Счастливики же, напротив, торопились за осенней и зимней одеждой. Впервые в жизни Вадим испытал острый приступ зависти.

«Что же делать?» - думал он.

В одиночку Вадим слонялся по городу. Садился в первый подошедший автобус или троллейбус и ехал, не заботясь о маршруте. В сравнительно спокойных местах Москвы выходил из транспорта и брел по тротуару. Лето уже кончилось. Листья желтели, часто накрапывал мелкий дождик. Холодные дождинки капали сквозь листву на его лицо.

Он равнодушно прошел мимо, но через пять шагов стал как вкопанный. Воображение услужливо нарисовало яркую картину.

Кедры, палатки, бородатые геологи. Среди них - Вадим, возмужавший, окрепший, закаленный морозами и ветрами. Экспедиция уже много дней бредет по тайге. У широкого ручья Вадим замечает какой-то необычный камень. Золото! Все восторженно его поздравляют. Обнаружено крупнейшее в стране месторождение самородного золота. Или нет, лучше трансурановых руд. Пускай он даже не найдет никакого месторождения. Но поработать в экспедиции полгода. Попутешествовать, пережить интересные приключения. И вернуться домой триумфатор. Соседи будут уважительно расспрашивать о забайкальской тайге, дядя Миша Сморчков пробасит: «Молоток!». А Наташа отдастся в этот же вечер : «Вадим, а ведь ты мне нравился». А через девять месяцев у них родится красивая девочка. Лепота!

Через полчаса Вадим стоял перед сотрудником отдела кадров геологоразведочного управления – корректным под-

тянутым мужчиной с седыми висками.

- Специальность у вас есть? – был первый вопрос кадровика.

- Да В школе получил Наладчик швейных машин.

- Так, так В партиях работать не приходилось?

- Нет.

Кадровик еще раз оглядел худощавую фигуру Вадима, задержал взгляд на его ненатруженных руках,. Затем вежливо, но твердо ответил, что, к сожалению, на работу в экспедициях организации принимают людей с московской пропиской.

Вадиму это оказалось страшно глупым.

- Но ведь я собираюсь работать в Москве. Согласен ехать куда угодно! – в мыслях мелькнуло: «Только бы не домой ехать».

- Увы! – развел тот руками. – Таков порядок.

Несмотря на отказ, Вадим вышел из ворот окрыленным. Выход все-таки есть. В конце концов, он может уехать куда -нибудь и сам. Например, на БАМ. Уж там не станут морочить голову московской пропиской.

Он хорошо понял кадровика. Тот, ясное дело, принял его за маменького сынка. Ну ничего, он, Вадим, им докажет! Его худощавость еще ни о чем не говорит. После истории с Бабаенко он всерьез занялся гантельной гимнастикой. Здоровья, правда, из него не вышло, но выносливость и сила есть.

Вадим находил все новые и новые доводы в пользу своей задумки. Он даже испытывал гордость от того, что в кри-

тической ситуации сумел найти разумное решение. Правда, Вадим несколько смутился, когда подумал о матери. Каково будет ей? Ну а если бы он стал студентом? Все равно разлука + как минимум до зимних каникул. Вообще-то маму не стоит расстраивать. Он напишет ей, что поступил в институт, но курс направили на практику туда-то и туда-то. Мать все равно в этих делах ничего не понимает. Лишь бы не волновалась. А после как-нибудь все прояснится.

В читальном зале общежития Вадим перелистал кипу подшивок «Комсомольской правды», выписывая адреса ударных комсомольскихстроек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.